

ГЕКУБА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Тень Полидора.	Талфибий.
Гекуба.	Служанка.
Хор троянских пленниц.	Агамемнон.
Поликсена.	Полиместор.
Одиссей.	

Действие происходит в ахейском лагере во Фракии.

ПРОЛОГ

Тень Полидора

Хранилище усопших и врата
Аидовы покинул я, которых
Чуждаются и боги. Полидором
Меня зовут, и дочью Киссея,
Гекубою, Приаму я рожден.
Когда копье ахейское грозило
Твердыням Илиона, из своей
Отец меня земли троянской к другу
Фракийскому в чертог его, таясь,
Послал. Над этой гладью Полиместор,
И для семян пригодной и коням
Отрадную, царит. Немало злата,

10 Приам со мной отправил тайно, чтобы,
Коль Илион падет, нужды его
Не видеть сыну. А меня из Трои
Он потому услал, что был я младшим,
Что ни меча, ни тяжкого доспеха
Еще не двигал детскою рукой.
И вот, пока ограда стен и башни
Не тронуты стояли и копье
Не изменяло Гактору,— несчастный
И брат его фракийцу дорог был:

20 Как молодой побег, меня лелеял
Фракийский гость. Но гибнет Илион,
Под солнцем нет и Гектора, и отчий
Очаг разбит, а возле алтаря,
Хранимого богами, неподвижен
Лежит Приам, десницу обагрив
Нелидову отродью,— и постылым
Я делаюсь фракийцу; он меня,
Злосчастливого, возжаждав злата, солнца
Лишает и пучине отдает,
Чтоб золотом владеть в чертоге. Берег —
Моя постель, где пеною морскою
Да волнами прибоя и отбоя
Лелеемый, я насыпи и слез

30 Лишен, увы! Над матерью теперь,
Гекубою, воспрянул я, покинув
Телесные останки: третий день
Ношусь я призраком, и столько ж, Троию
На Херсонес сменив, томится дней
И мать моя... Недвижим флот союзный
У берегов фракийских, и ахейцы
В бездействии три дня сидят. Пелид,
Над насыпью могильною поднявшись,
Остановил движенье весел, жадных
До волн отчизны, и сестры моей

40 От воинов он требует, для гроба
Отрадного убийства; в дележе
Царь доли ждет и не напрасно. Дружба
Желанный дар почившему присудит...

50

Два трупа двух детей своих моя
Сегодня мать увидит: труп несчастный
Моей сестры и мой: к ногам рабы
Убитого прибьет волна морская.
Я умолил властителей глубин
Подземных — матери прикосновеньем
И насыплю могильною мой
Почтить останки... и свершится дело.
Покуда же пред старыми ее
Не покажусь очами я. Атрида
Гекуба ставку покидает: тень
Моя во сне царицу испугала...
Увы!

О мать моя! Царицей прожила
И жизнь рабой кончаешь, так глубоко
В недолю пав, как высоко когда-то
В сиянье счастья ты стояла: чаши
Равняет бог и в гибель шлет тебя.

(Исчезает.)

Г е к у б а

(медленно выходя из палатки)

60

О девушки, выйти, старой, мне дайте,
Поднимите, троянки, рабыню,
Чтоб когда-то вы звали царицей.
Вы берите меня, вы ведите меня,
Поднимайте за дряхлую руку...
На костыль опершись, попытаться хочу
Эту сень скорее оставить,
Пред дрожащей стопой подвигая опору.
О молния Зевса! О мрачная ночь,
О, зачем среди теней твоих
70 Я ужасным виденьем подъята?
О царица-Земля... Да исчезнет,
Сновидений мать чернокрылых,
Призрак ночи, тобой рожденный...

Сына, который таится во Фракии, дочь Поликсену,
Милую дочь, ты в виденье, вселяющем ужас холодный,

Сердцу явила...

О боги земли, спасите мне сына.

Нашей ладьи якорь последний,

⁸⁰ Он один под призором отчего друга

В этой фракийской земле

Снеговершинной храним.

Новое что-то

Близится, точно песня, полная слез,

К сердцу, полному слез:

Так никогда оно не дрожало

Без перерыва от ужаса, сердце мое...

Где бы, о девы, найти мне

Вещего сына Гелена

Или Кассандру? Они б мне

Сон объяснили.

⁹⁰ Видела: лань я пятнистую будто, к коленям прижавши,
Тщетно от волка спасаю — нет жалости в пасти

кровоавой.

И еще меня чудо пугает:

Над вершиной могильной

Встала тень Ахилла — она

Из троянок несчастных одной

Для гроба просила... О боги!

Спасите мое... мое спасите дитя,

Вас молю я, мою Поликсену...

ПАРОД

На оркестру вступает хор троянских пленниц.

Хор

На крылатых стопах мой покинут шатер:

Я украдкой к тебе, Гекуба,

¹⁰⁰ От постылого ложа, где жребий меня

Оковал, лишённую Трои,

Рабыню ахейца с злаченым копьем

И лова его добычу.

Но я бремени муки с тебя не сниму...
Мои вести — новое иго,
И сама я, царица — глашатай беды.
На собранье людном ахеян,
Говорят, решено Ахиллесе твою
Дочь зарезать. Ты знаешь, горя,
¹¹⁰ Над могилою встал он, доспехом...
Он морские плоты на волнах удержал,—
А у них уж ветрила вздувались тогда,
Напрягая канаты — как он завопил:
«О, куда ж вы, могилу мою
Обделив, собрались, данайцы?»
И волны сшибались в пучине вражды,
Где эллинов мысли двоились.
Одни копыеносцы кричали: «Дадим
Девицу», другие: «Не надо».
За благо твое, о Гекуба, стоял
¹²⁰ Пророчицы Вакха вознесший
Ложе — Атрид Агамемнон,
А против вздымались две ветви младых
На древе Афины — две речи лились
И волей сливались единой.
Шумели герои, что надо венчать
Могилу свежею кровью;
Что стыдно для ложа Кассандры — копье
Ахилла унизить, шумели.
¹³⁰ Но чаши весов колебались еще,
Пока сын Лаэрта, чей ум
Затейливей ткани узорной,
А сладкие речи умеют сердца
Мужей уловлять, не вмешался.
Он так говорил, убеждая мужей:
«Иль лучшему в сонмах данайских
Рабыню убить пожалеем?
Смотрите, чтоб мертвый, царице представ
Аида, данайцев не назвал,
Забывших собратий, которых во тьму
Сослала любовь их к Элладе
¹⁴⁰ С Троянской равнины».

Сейчас Одиссей, царица, придет...
Детеныша он от сосцов
Твоих оторвет материнских,
Вырвет из старой руки.
Ты к храмам иди, иди к алтарям;
Колени Атрида с мольбою
Обняв, призывай ты небесных,
Подземных царей заклинай...
И если помогут мольбы,
Дочь будет с тобой, Гекуба...
150 Иначе увидеть придется тебе,
Как девичья кровь обагрят
Вершину могилы,
И черные реки бегут
С золотых ожерелий.

Э П И С О Д И И П Е Р В Ы Й

Г е к у б а

Строфа О, горе! Увы, О, чем отзовусь?
Стенаньем каким или плачем?
Ты, рабское иго, меня,
Ты, ярмо, совсем задавило...
О, кто защитит? Какая семья?
Иль город какой?
160 Старик под землей; ушли сыновья.
Куда же я кинусь? Куда?
Направо ли брошусь? Налево ль? Куда?
Иль бог или демон какой
Старухе пособит?
Троянки, о вестницы горя,
О вестницы мук,
Сгубили, убили меня вы, нет больше под солнцем
Мне жизни желанной.
Ты, старости жалкий костыль,
170 Веди же к ограде старуху.

Веди, о нога! Дитя мое, дочь
Несчастнейшей в мире — покинь
Свой угол, покинь... Иль матери крик
Не слышишь? Узнай, рожденье мое,
Какая молва, какая молва

О доле твоей

В ушах материнских звучит...

Из палатки выходит Поликсена.

Поликсена

О мать моя, мать, зачем я тебе?

Как робкую птицу, зачем
Тревожным меня
Спугнула призывом?

Гекуба

¹⁸⁰ О, горе... дитя...

Поликсена

О чем ты, родная? Сгинь, черное слово...

Гекуба

О жизни... о жизни твоей...

Поликсена

Зачем же таишь так долго? Открой!..

Боюсь я, родная, боюсь,
О чем ты стонала,

Гекуба

О, матери горькой, о, жалкая дочь!

Поликсена

Словами... словами!..

Гекуба

Один приговор наполнил уста —
Тебя он влечет в могилу
¹⁹⁰ Пелеева сына...

Поликсена

О, горе... О мать! Откуда ж беды
Звучит ненавистный голос?
Откуда? Откуда? Скажи!

Гекуба

Услышь несказанную речь:
Аргосцы решили
О смерти твоей, дитя...

Поликсена

Антистрофа О чаша страданий! Ты, муки фиал!
Ты ль, матери сердце, не полно?
Какое... Какое клеймо
²⁰⁰ Вражды ненавистной опять
Разжег тебе демон!..
Дитя уж не может с тобой,
Жалкой и старой,
Бремя неволи делить...
Как сочной травую ушений
Вскормленную телку
От горькой груди
На горе меня оторвут
Твоей, о родная, и, нежную шею разрезав,
Ушлют в подземелье... где темно,
Где мертвых делить
²¹⁰ Я буду постели...
Пусть слезы бегут, пусть льются они
Над долей твоей, о, горькая мать!
О жизни своей, и позорной, и низкой,
Я плакать не стану. Мне смерть
Ветер попутный принес...

Входит Одиссей.

К о р и ф е й

Вот Одиссей; шаги его поспешны,
И новости готовы на устах.

О д и с с е й

220 О женщина, решение дружины
И приговор ты, верно, знаешь наш.
На всякий случай вот он: рати греков
Угодно, чтоб рожденная тобой
Царевна Поликсена на вершине
Ахиллова кургана умерла,
Заколота ножом. Меня послали
Сопровождать ее. Жрецом же сын
Ахиллов ей назначен... Понимаешь,
Чего я жду теперь, и силой вас
Мне разлучать, надеюсь, не придется:
Ты отбивать ее не будешь, рук
Своих, жена, и бед измерив силу;
И в бедствиях рассудок — лучший вождь.

Г е к у б а

230 Мне предстоит борьба — полна стений
И слез она, увы!.. Так вот зачем
Я умереть давала стольким раньше,
Вот для чего мне сберегал Кронид
И свет и жизнь,— хотел насытить, верно,
Он зрелищем печальные глаза
Невиданным и ненавистней прежних...
Но коль рабам, не уколов сердец
Свободных и не огорчая речью
Своих господ, дозволено задать
Один вопрос,— твои разжавши губы,
Я слухом стать хотела б, Одиссей.

О д и с с е й

Что ж, спрашивай... Мне времени не жаль.

Гекуба

Ты помнишь, царь, лазутчиком себя
Там, в Илионе?.. Лоскутами ризы
240 Обезображен был ты... а из глаз
Сочились по ланитам капли крови...

Одиссей

Да, волны сердца были глубоки.

Гекуба

Не мне ль одной ты был открыт Еленой?

Одиссей

В опасности мы были, и в большой.

Гекуба

Униженно ты обнял мне колени...

Одиссей

И замерла в плаще твоём десница.

Гекуба

Но я дала уйти тебе, ты помнишь?

Одиссей

И это солнце видеть до сих пор.

Гекуба

Что молвил ты тогда, мой раб смиренный?

Одиссей

250 Каким нужда не выучит словам!

И замыслов тебе не стыдно злобных?
Сам признаешь ты, что спасен был мною,
И вот — взамен расплаты честной, злом,
По мере сил, ты воздаешь за ласку!
Неблагодарно семя ваше — вы,
Народные витии; лучше б вас
И не встречала я... Толпе в утеху
Друзей сгубить готовы вы... Но где ж
Тот довод умный, что на дочь мою
Кровавый войска приговор направил?
260 То был ли благочестья долг — могильный
Холм человечесьей кровью обагрять,
Холм, на котором тельчья кровь уместней?
Иль это месть Ахиллова убийцам
Его, и правая, по-вашему? Ребенок
Мой ни при чем тут все-таки. Пускай
Елены бы потребовал для гроба
Пелеев сын убитый; не она ль
Его вела на Трою и сгубила?
А если меч ваш выбирал красой
Меж пленными отмеченную, также
270 На холм идти не нам: Тиндара дочь
Всех красотою превзошла, виновна ж
Всех боле пред ахейцами она.
Вот мой ответ, о царь, на суд ахейский.
Но выслушай, чего Гекуба ждет
В оплату за свое благодеянье.
Ты подтвердил, что ты руки моей
И щек моих с мольбой касался старых,
Я то же делаю теперь. И жду
Возврата милости. Молю тебя:
Из рук моих не вырывай дитяти,
Не убивайте неповинной. Мертвых
Вокруг меня так много. В ней одной
280 Моя отрада. Поглядишь — и муки
Забудешь, молодея: мне она
И город, и кормилица, и посох,
И поводырь. О сильный, крепких сил

Не отдавай дурным страстям. Ты счастлив,
Но разве счастье вечно? Вспомни, мой ли
Удел завиден не был?.. А теперь...
День, день один все счастье отнял... Сжался ж,
О милый мой, молящую почти.
Вернись, о царь, к ахейцам, убеди их
И объясни, что оскорбят богов,
Убивши жен, которых уж когда-то
290 У алтарей простили... Сжался... Сжальтесь...
Свободного ль, раба ль убить, у вас
Ведь равный грех, не правда ли? О, требуй...
Не надо слов искусных: обаяньем
Своим ты греков покоришь сердца.
Из уст безвестных и вельможных уст
Одна и та же речь звучит различно...

К о р и ф е й

Природы нет среди людских настолько
Бесчувственной, чтоб на твои стенанья
И вопли не ответила слезой.

О д и с с е й

Ты ослепить даешь себя, Гекуба,
Разгневанной душе, и оттого
300 Разумные слова считаешь злыми.
Спасен тобой, я заплатить готов
Тебе услугой той же, и от этих
Не отрекаюсь слов; но и других,
Произнесенных мною всенародно,
Я тоже не забыл, и вот они:
Когда из Трои первый между нами
Потребовал себе царевны, мы
Пожертвовать должны ее. Ведь этим
Болеют столько городов, что муж —
И добрый и усердный — удостоен
Не большей чести ими, чем ничтожный.
А нам, жена, великого почтения
Предмет — Ахилл: прекраснейшую смерть

Он за Элладу принял. Стыдно было б
 Услуг от друга ожидать, пока
 Он видит солнце, и ему ж в загробном
 Желанье отказать... А дальше что ж?
 Иль думаешь, что если бы опять
 Пришлось войска нам созывать на битву,
 Все так бы и пошли без размышленья?
 Нет, не один подумал бы: «Себя
 Не лучше ль будет побережь? Трудиться,
 Пожалуй, и не стоит, если нет
 Почета опочившим от Эллады».
 Да взять меня. Покуда жив, не надо
 Мне многого — доволен малым я;
 Но страшно, как подумаю, что гроба
 Достойного не получу: надолго
 Ведь эта честь... Ты говоришь, жена,
 Что жребий твой плачевен. Но в Элладе
 Не то же ли? Есть матери у нас
 Счастливые не более тебя,
 И старики, и женихов прекрасных
 Лишенные невесты. Мало ль тел
 Покрыла пылью Ида? Духом падать
 Ты не должна. Не вынуждай и нас
 Глупцами стать и витязям убитым
 Отказывать в почете. Пусть у вас,
 У варваров, не будет уваженья

От друга другу, пусть па поле брани
 Вас славная не восхищает смерть —
 Я буду рад. Тогда навеки счастье
 Элладу осенит, а вам воздастся
 Согласно вашим помыслам, жена!

К о р и ф е й

О, рабство! Сколько зла в тебе, увы!
 Неправдою осилена, а терпишь!

Г е к у б а

Увы... дитя... Бесплодные слова
 Мои рассеялись в эфире: казни

Твоей не отменяют... Может быть,
Искусней ты окажешься... Попробуй.
На все лады, как соловей, уста
Настраивай, чтобы добиться жизни.
Прильни в слезах к его коленям, дочь,
³⁴⁰ Умаливай, — он сам детей имеет,
Разжалобить царя ты этим можешь.

Поликсена

Я вижу, Одиссей, что под одежду
Ты руки прячешь; отвернулся ты
И, кажется, боишься, чтоб ланиты
Твоей я не коснулась. Успокойся:
Тебе не страшен Зевс — заступник мой.
Я за тобой последую — не только
По принуждению: нет, сама хочу
Я умереть. Ведь если б этой воли
Я не имела — презирать по праву
Могли бы вы во мне и слабость пола,
И трусость жизнелюбцев. И за что
Любила бы еще я солнце? Властью
Фригийскою гордился мой отец;
³⁵⁰ Вот — первый счастья моего залог.
Затем росла, взлелеяна надеждой,
Я для царей невестой и завидной
Для каждого, кому бы в очаге
Я оживила пламя; я — о, горе! —
Была царицей жен, была звездой
Меж илионских дев и, кроме смерти,
Ни в чем богам не уступала... Ныне ж
Рабыня я... Одно уж это имя,
Которое ношу я, ненавистно:
В нем спит желанье смерти... Что ж сулит мне
Нрав будущих моих господ? Дикарь
³⁶⁰ Какой-нибудь, купив меня, заставит
Размалывать пшеницу, дом мести,
У челнока поставит ту, что Гектор
Сестрою звал и столькие... А день
Окончится томительный, и ложе

Мне купленный невольник осквернит, —
То ложе, что царей манило. Нет!
Свободными глаза закрою, тело
Аиду отдавая. Уводи же
И кончите со мною, Одиссей.
370 На лучшее надежды нет, и ждать
Мне нечего, и незачем бороться.
Ты, мать моя, нам не мешай: ни слов,
Ни дел твоих не нужно больше; молча
Желание дели, чтоб порвалась
Цепь жизни и позора. Кто в несчастье
Еще неопытен, тому ярмо
Большее шею давит, и счастливей
Он будет мертвый, чем живой: обузой
Нам станет жизнь, когда красы в ней нет.

К о р и ф е й

380 Да, меж людей на благородном знак
И грозный и красивый. Если ж доблесть
В ком светится, на том и ярче знак...

Г е к у б а (дочери)

Слова твои прекрасны, дочь, но горечь
В их красоте.

(Одиссею.)

Коль надо ублажить
Пелида вам действительно, иначе ж
Упреки ждут аргосцев, — убивать
Ее все ж нет причины; отведите
К Ахиллову костру меня, — колоть
Гекубу нет запрета вам. Не ею ль
Зачат Парис, чья горькая стрела
Рожденного Фетидой уложила?

О д и с с е й

390 Старуха, не тебя, а дочь твою
Потребовал от нас Пелида призрак.

Гекуба

Тогда убейте нас обоих — и
Кровавою напоите отрадой
Вдвойне и землю вы и мертвеца.

Одиссей

Достаточно одной, не надо бойни;
Охотно бы и той избегли мы.

Гекуба

Все ж умертвить обоих нас придется.

Одиссей

Кто ж это мне прикажет? Не пойму...

Гекуба

Как дуб плющом, я обовью ее...

Одиссей

Нет, ты уступишь тем, чей дух бодрее.

Гекуба

⁴⁰⁰ Не уступлю ее вам — ни за что!

Одиссей

И все же не уйду я без нее.

Поликсена

Родная, успокойся! Сын Лаэрта!
Она сама себя не помнит. Это
Понятно... Не сердись... Не надо, мать,
Он нас сильнее... Или упасть ты хочешь?

Смотри, какие руки оттолкнут...
И, падая, ты старое покажешь
Уродливо израненным лицо...
Где ж удержать тебе меня? На что
Надеешься? Не надо унижаться...
410 Мне нежную скорее руку дай;
В последний раз прижмусь к твоей ланите:
Злосчастной, мне не видеть света дня!..
Последнему внимаешь ты привету;
О мать родная, — в ад я уйду!

Гекуба

О дочь моя! Увы, рабыней жалкой
Богами суждено мне дни влачить!

Поликсена

Уйду в подземный мир одна, и ложе
Невесты царской одиноко здесь...

Гекуба

Дитя мое! Как за тебя мне горько,
Но мать твоя несчастней во сто крат!

Поликсена

В Аиде мне без ласк родимой страшно!

Гекуба

Увы! Что делать мне? Как кончить жизнь?

Поликсена

420 Я — дочь царя, и уйду — рабыней!

Гекуба

О, скольких схоронила я детей!

Поликсена

Что мне отцу и Гектору поведать?

Гекуба

Что мать твоя — горчайшая из жен...

Поликсена

О грудь, меня вспоившая так сладко!

Гекуба

О дочь, безвременной добыча смерти!

Поликсена

Будь счастлива!.. Прощай и ты, Кассандра!..

Гекуба

Я счастья на пути своем не вижу,
Оно ушло от матери твоей!

Поликсена

Будь счастлив, Полидор, в степях фракийских!

Гекуба

Да, если жив он только... Сердце мне
Сомненье гложет, так несчастна я.

Поликсена

430 Нет, нет! Он жив, я знаю. Полидор
В последний час тебе глаза закроет...

Гекуба

Мне горе погасило свет очей!..

Поликсена

Царь Одиссей, идем, но только мне
Лицо завесь, а то, пожалуй, раньше,
Чем вы меня заколете, я сердцем
Растаю от рыданий материнских
Иль изведу слезами мать. Тебя
Еще назвать могу я, радость солнца,
Своей — пока не узрю нож убийцы
И зарево Ахиллова костра...
Одиссеи закрывает Поликсене лицо и уводит ее.

Гекуба

Ой... горе... Ухожу я... Факел гаснет...
Расходятся суставы... Дочь моя,
440 Возьми меня... Дай руку хоть... Дитя,
Не оставляй одну, бездетную... О, смерть...
О, так бы мне увидеть Спарты дочь,
Красу Елену: блеском глаз лучистых
Она сожгла все счастье Илиона!

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа I Ветер, ветер, дитя морей!
Ты по влажным полям несешь
Быстрокрылые челны... О,
О, куда ты умчишь меня?
Где я, горькая, дом найду?
В чей рабю вступлю чертог?
450 На дорийских берегах?
Иль на фтийской земле,
Где волнами бегут серебристыми
Апиданом потоки рожденные?

Антистрофа I Или жребий мне дом сулил,
Окруженный волнами дом
Для печальной невольницы,
Там, где с лавра зеленой тьмой

460 Пальмы перворожденной сень
Облегчили Латону в час
Зевсом сужденных мук,
Чтоб меж Делоса дев,
Артемиду, твою прославляла я
Диадему златую и лук златой?

Строфа II Или в граде Паллады
Деве лучисто-колесной
Нитями пестрыми буду
Пеплос ее шафранный
Я украшать, запрягая
470 Дивной коней в колесницу,
Деве рисуя титанов,
Зевса перуном пылким
В вечную ночь погруженных?

Антистрофа II Горе, горе... о дети...
Горе... о предки... О Троя!..
Ты, о добыча аргосцев,
Полная черным дымом,
Пламенем полная жадным!
480 Горькое имя рабыни!
Вместо дворцов фригийских
Ложе невольниц в Европе...
Терем Аида не слаще ль?

ЭПИСОДИИ ВТОРОЙ

Входит Т а л ф и б и й.

Т а л ф и б и й

Где бывшую царицу Илиона,
О дочери троянские, найду?

К о р и ф е й

Да вот она, Талфибий, темной ризой
Отделена от мира — на земле...

Т а л ф и б и й

О, Зевс! О, что скажу я? Соблюдаешь
Ты точно ль нас? Иль даром ты почтен
⁴⁹⁰ От нас такую славой, а поставлен
Над смертными лишь Случай? Здесь, в пыли
Жена царя Приама, златоносных
Фригийских гор царица... Эта? Нет!
Невольница и дряхлая, детей
Пережила она. Пред ней и город
Пал, копьями расхищенный, — и вот
Она лежит, главою злополучной
Мешая пыль. Увы! И я — старик;
Но если там, в остатке жизни, скрыта
Такая же постыдная судьба,
Так умереть бы поскорей... Старуха,
Встань, бедная! Ну, хоть приподнимись!..
⁵⁰⁰ Хоть голове-то дай расстаться с пылью...

Г е к у б а

Кто не дает покоя и убитым?
Кто б ни был ты, не рушь меня, скорбящей.

Т а л ф и б и й

Талфибий я. Данайский я глашатай,
А за тобой Агамемноном послан.

Г е к у б а

О лучший друг! Не правда ль, ты принес
Решение ахейское — на гробе
Зарезать и меня? Как хорошо!
О, поспешим! Показывай дорогу.

Т а л ф и б и й

Нет, женщина. Я здесь — сопровождать
Тебя к твоей покойнице. Ты можешь
Похоронить ее. Атриды с тем
⁵¹⁰ Меня прислали и народ ахейский.

Гекуба

Так что же я услышу? Значит, смерть
Отсрочена опять? О вестник бедствий!
И ты, о дочь оторванная, — смертью
Сиротство ты усилила мое.
Но кончили вы как же с ней? Была ль
Хоть жалость в вас? Иль ужас был и злобен?
Хоть горько слышать — все же расскажи.

Талфий

Два дара слез над мертвою... ну что же?
Послу и то награда... Оросят
520 Они лицо опять... И там — я плакал.
Громада сил ахейских у холма
Ахиллова, где дочь твою для жертвы
Готовили, — блистала полнотою.
Пелидов сын, касался руки
Царевниной, на холм ее поставил.
Я, как тебя, теперь их видел. Шли
И юноши отборные за ними,
Чтоб твоего детеныша держать
В минуту содроганий. Следом кубок
Из золота литой и полный царь,
Обеими руками взяв сначала,
Потом одной возносит и отцу
530 Готовится свершить он возлиянье.
Он знаком мне велит призвать народ
К молчанию, а я, в ряды вмешавшись,
Так говорю: «Молчание... молчи,
Ахейский люд... Молчите все...» Толпа
Застыла, как под штилем... Зазвучали
Слова Неоптолема: «О Пелид,
О мой отец, те чары, что приводят
К нам мертвецов, ты не отринь. Явись
Ты девичьей напиток крови чистой;
То войска дар и сына. Ты ж за это
Открой дорогу кораблям, узду
540 От них вручи ахейцам, чтобы легок

Наш был возврат и всем увидеть дом!»
Так вот слова его. А войско кликом
Венчало их. Тут, взявшись за эфес,
Царь меч извлек сияющий. А свите
Отборной он кивает, чтоб схватила
Она юницу. Ею царский знак
Уловлен был, и речь ее ответом
Была к толпе: «Вы, Аргоса сыны,
Что город мой разрушили! Своею
Я умираю волей. Пусть никто
Меня не держит. Я подставлю горло
Без трепета. Но дайте умереть
550 Свободною, богами заклинаю,
Как и была свободна я. Сойти
Рабынею к теням царевне стыдно».
И смутный гул покрыл слова. А царь
Агамемнон сказал: «Освободите».
И, царское приявши слово, дочь
Приамова — от самого плеча
И по пояс свой пеплос разорвала,
560 Являя грудь прекрасней изваяний.
Потом, к земле склонив колено, так
Сказала нам она отважно: «Вот,
О юноша, вот — грудь моя, коль хочешь
Разить ее, ударь; а если шею
Возжаждал нож, — мое открыто горло».
И, жалостью объят, Неоптолем,
Невольной волей движимый, дыханью
Ударом быстрым пресекает путь.
Потоком кровь из раны льется. Дева ж —
Последний луч — старается упасть
Пристойно и скрывает, умирая,
570 То, что должно быть тайной для мужей.
Но только вздох последний отдан, мигом
В движенье все приходит: те бегут,
Умершую листьями покрывают,
А те костер готовят и еловых
Туда несут вязанки сучьев; если ж
Кто ничего не делает, тому
Со всех сторон кричат: «Лентяй, негодный!

580

Чего стоишь? Убора ль не припас?
Иди сейчас и дар готовь — почтить
Великое, бестрепетное сердце». —
Вот, женщина, о дочери твоей
Что говорили там покойной. Если
Между детьми твоих прекрасней нет,
Нет и тебя меж матерей несчастней.

К о р и ф е й

Клеймо беды на городе и вас,
Рожденные Приамом, боги выжгли.

Г е к у б а

590

О дочь!.. Но сколько ж бед передо мною?
Коснись одной, — глядишь, впилаась другая,
А новая к себе влечет... Никак
Не выпустят из очереди сердца...
Страдание твое с ума нейдет —
Я не могу не плакать. А ведь как бы
И скорби-то не стихнуть от вестей
Такой прекрасной смерти! Если нива
С бесплодную землей орошена
И вовремя согрета небом, может
Она родить сторицей. А другие,
И тучные порой, неурожай
Постигнет от погоды. Между смертных
Совсем не то. Порочный только злым
И может быть. А добрый — только добрым:
Несчастья не властны извратить
Природный дар. Ну, а заслуга чья же?
Родивших ли, иль тех, кто воспитал?

600

О, воспитанье много значит. Если
Кто обучен прекрасному, того
Не увлечет постыдное: имеет
Он образец в прекрасном. Но зачем
Ты мечешь, ум, на воздух эти стрелы?

(Талфибию.)

Ступай, глашатай, грекам объяви,
Чтобы никто до мертвой не касался.
Пусть удалят толпу. Средь мириад
Бессильна и угроза. А матросы,
Да без вождя, — ведь это пламя, хуже
Чем пламя; и для них — кто зла бежит,
Тот сердцем слаб.

Талфибий уходит.

Ты, старая слуга,
⁶¹⁰ Как встарь, сосуд возьми: с волною моря
Края его сравнявши, дашь сюда.

Служанка уходит.

Сама хочу последним омовеньем
Ее омыть, мое дитя — невесту
Без жениха и деву без светлицы;
Затем — убрать по мере сил. Достоинно
Я не могу; не стоит и мечтать.
Из украшений женских кое-что
У пленниц соберу, товаров в рабстве,
Что делят мой шатер. Ведь от господ
Припрятала ж иная от недавних
Хоть что-нибудь из прежнего добра.
О мой чертог, горевший позолотой...
Блаженная обитель... Ты, Приам,
⁶²⁰ Отец детей могучих и прекрасных,
И я, их мать, — о, как же низко мы,
Как глубоко мы с гордой выси пали!
Подумаешь, не все ль мы точно гребнем
Вздываемся кичливо: тот — гордясь,
Что он богат, а тот — что между граждан
В почете он. Какая суета!
Заботы эти, замыслы... пустая
Шумиха слов. Того зови блаженным,
Кому не кроет зла насыщенный день.
(Уходит в палатку.)

Хор

Строфа

630 Муку мою решили,
 Гибель мою написали
 В день, когда в ель на Иде
 Париса топор вонзился,
 И он на темные волны
 Замыслил ладью направить
 Туда, за Еленой, коей
 Краше и солнце золотое
 С выси своей не зрело.

Антистрофа

640 Муки на смену мукам,
 Цепи цепей тяжелее,
 И одного безумье
 Народу стало на гибель.
 Теперь тот спор пересмотрен,
 Тот спор на лесистой Иде,
 Когда волопас беспечный
 Трех обитательниц неба
 Мыслью судил земною.

Эпод

Он пересмотрен, да —
 На брань, на кровь, на убийство,
 На гибель чертогам моим!
 650 Но стонут и там,
 На тихом Евроте,
 Верно, спартанки:
 Стонет и плачет дева в дому;
 Дряхлой рукой терзает
 Мать там косы седые,
 Щеки терзает, а кровь
 По пальцам с ногтей струится.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Входит старая служанка, которую посылали за водой;
она несет тело Полидора.

Служанка

Гекуба где ж? Уж точно злополучьем
Мужей и жен опередила всех:
660 Никто у ней победы не оспорит.

Корифей

О, проклят будь зловещий твой язык!
И отдыха не знают вести горя.

Служанка

Гекубе скорбь несу: а тем, кто скорбью
Застигнут, — тем уж не до благоречья.

Корифей

Да вот она выходит... И как раз
К твоим вестям Гекуба подоспела.

Выходит Гекуба.

Служанка

(Гекубе)

Бесчастная превыше слов моих,
Погибшая! Уж нет тебя под солнцем,
Изгнанница, бездетная, вдова!

Гекуба

670 Не ново уж. Я знаю все. Молчи!
Но труп зачем несешь ты Поликсены,
Когда мы все слышали, сколько рук
Ахейских ей готовит погребенье?

С л у ж а н к а

Не знает... все о Поликсене плачет,
А новых бед и краем не коснется.

Г е к у б а

О, горе мне! Не девы ль иступленной,
Пророчицы Кассандры, тело там?

С л у ж а н к а

Она жива. Ты ж мертвого оплачь,
Вот труп его. Гляди. Дивишься, верно?
⁶⁸⁰ Ты этого ль, несчастная, ждала?

Г е к у б а

Мертвец — мой сын, мой Полидор: в чертоге
Его фракиец для меня берег.
Погибла я! Конец, всему конец!
 Мальчик, мальчик мой!
 Пенясь в безумье,
 Губы мои поют...
 Выходец ада
 Песнь мне внушает.

С л у ж а н к а

Над сыном грех свершили? Ты узнала?

Г е к у б а

Нежданный грех! Неслыханный удар!
 К горю прежнему
⁶⁹⁰ Горе новое!
 Уж не вижу дней
 Пред собою я
 Без горячих слез,
 Без стенаний жалких!

Корифей

Да что за ужас, что за ужас это!

Гекуба

Дитя, о, матери дитя несчастной,
Как умер ты? Каким ударом
К земле прибит, и чья
Рука с тобой покончила?

Служанка

Узнаешь ли? Не берег же расскажет.

Гекуба

700 Волна ли его, иль копье
Глади песчаной отдали?

Служанка

Он вынесен прибоем моря бурным.

Гекуба

Увы, о, горе... о, сон...
Я сон узнала свой!
Тот сон чернокрылый,
Чтб видела я.
Тебя, знать, вещал он,
Вещал, что ушел ты
От божьего света
В обитель теней.

Корифей

Но кто ж убил его? Тебе не снилось?

Гекуба

710 Мой гость, мой друг, фракийский конелюбец,
Которому отец малютку вверил!

К о р и ф е й

Что говоришь? На золото польстяться?

Г е к у б а

Без имени поступок, наважденье...
О, боги милые! Где ж это совесть?
Кто за гостя накажет тебя?
О, будь ты проклят!
Так искромсать железом
720 Тело ребенка...

К о р и ф е й

Поистине тебя многострадальной
Твой тяжкий демон сделал. Но глаза
Агамемнона различают. Тише!
Завесу на уста, подруги... Царь.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Входит А г а м е м н о н .

А г а м е м н о н

Ты не спешишь, однако, с погребеньем...
Со слов Талфибия я приказал,
Чтобы никто до мертвой не касался...
Что ж вышло? Мы отстали, а тебе
730 Все недосуг. Тебя поторопить
Я прихожу... А с нашей стороны
Все сделано и хорошо, поверь,
Коль может быть хорошим это горе...
Что вижу я? Перед шатром троянец
Убитый, да: не греческий покров
Его младое тело обвивает...

Гекуба
(про себя)

Несчастливая, — себе я говорю, —
Что сделаешь, Гекуба? Мне колени
Его обнять или крепиться молча?

Агамемнон

740 Зачем же отвернулась и, склоняясь,
Ты слезы льешь, не говоря ни слова?
Что вышло здесь? Чье тело пред тобой?

Гекуба
(про себя)

А если он рабыню и врага
Во мне лишь видит и от ног отринет
Молящую, нам скорби прибавляя?..

Агамемнон

Не вещим я рожден, чтоб разгадать
Твоих дорогу мыслей без ответа...

Гекуба
(про себя)

Иль, может быть, напрасно я врагом
Его считаю, он же добр и ласков?

Агамемнон

Коль говорить не хочешь ты, с тобой
Мы сходимся — мои закрыты уши...

Гекуба
(про себя)

750 Иль без него смогу я отомстить
За сына смерть?.. Мои кружатся мысли...
И для чего? Смелее! Будет толк
Или не будет — попытаться надо.
(Агамемнону.)

Агамемнон, молю тебя, колен
И бороды, и гордой от побед
Твоей десницы, царь, касаясь нежно...

Агамемнон

О чем, жена, ты молишь? Может быть,
Освободить тебя? Нетрудно это...

Гекуба

О нет... лишь дай злодея наказать,
И кончить век рабыней сладко будет!

Агамемнон

И помощи ты просишь у меня?

Гекуба
(смирненно)

760 Не угадал ты, царь, моей кручины.
Ты видишь этот труп? Ты видишь слезы?

Агамемнон

Я вижу, да; но смысла не постиг.

Гекуба

Под поясом носила я его.

Агамемнон

Он из детей твоих, жена несчастья?

Гекуба

О, не из тех, что пали там, под Троей.

Агамемнон

А разве ты еще детей имела?

Гекуба

Вот этого, — но не на радость, нет!

Агамемнон

Но где ж он был, пока ваш брался город?

Гекуба

Отец услад его, сберечь хотел...

Агамемнон

И отделил от прочих... Но куда ж?

Гекуба

⁷⁷⁰ В страну, где мы убитого нашли.

Агамемнон

К царю земли, чье имя Полиместор?

Гекуба

Да, стражем злата горького, увы!

Агамемнон

Но кто ж убил его? Как вышло это?

Гекуба

Да кто ж другой? Фракийский друг убил.

Агамемнон

Несчастливая... Позарился на деньги?

Гекуба

Несчастье фригийское узнав.

Агамемнон

Где ж вы нашли его, и кто принес?

Гекуба

Рабыня, царь, вот там — на побережье.

Агамемнон

Его ища иль за другим трудом?

Гекуба

⁷⁸⁰ Шла за водой она — для омовенья.

Агамемнон

Царь, видно, выбросил его туда...

Гекуба

На жертву волнам, так изрезав тело!

Агамемнон

Твоя безмерна мука, это ужас!

Гекуба

Все унесу в могилу муки, все.

Агамемнон

Увы, меж жен кто так же обездолен?

Гекуба

Нет никого — oprичь самой Недоли!
Но выслушай мольбу, с которой жадно
К тебе я припадаю. Если скажешь,
Что я терплю за дело, — примирюсь

И я с своим страданьем. Если ж даром —
Ты отомстишь, не правда ль, за меня?
790 Безбожника, не правда ль, покараешь,
Забывшего, что боги и под нами,
И в небесах живут? А сколько раз
Он трапезу делил со мной, считаясь
Меж первыми друзьями; все, что долг
Велит давать друзьям, — ему давали.
А заплатил он чем же? Взяв к себе
Ребенка, чтоб спасти его, — убил;
Убив, не удостоил и могилы,
Нет, в море труп он выбросил. Рабой .
Бессильной стала я; но есть же боги
800 И тот закон, что властвует над ними:
Ведь по закону верим мы в богов
И правду от неправды различаем.
И если тот закон тебе вручен,
И будет он нарушен, и убийцы
Своих гостей иль тати храмовые
Не понесут возмездья — сгинет правда
Среди людей навеки!.. Но надеюсь,
Что оценил его деянья ты!
Почти ж меня и сжался; как художник,
Шаг отступив, взгляни ты на меня:
Все бедствия откроются тебе.
Царицею была я — ныне стала
Твоей рабой; я матерью была
810 Благословенной — и бездетна ныне
На склоне лет; отчизны лишена,
Одна на свете, всех несчастней смертных...
Увы! Увы! Уходишь ты, меня
Ты избегаешь, кажется. Усилья
Бесплодные!.. О, горькая!.. Зачем,
О, смертные, мы всем другим наукам
Стараемся учиться так усердно,
А речь, единую царицу мира,
Мы забываем? Вот кому служить
Должны бы все, за плату дорогую
Учителей сводя, чтоб, тайну слова
Познавши, убеждая — побеждать!

820 Не для меня наука эта: в чем же
Моя надежда? Сыновей когда-то
Имела я — уж нет их. Я копья
Несчастливая добыча и влачусь,
Издали взирая, как бежит
Клубами дым с развалин Трои... Слушай:
Хоть, может быть, и попусту любви
Придется мне привлечь сюда богиню...
У бока твоего ночами спит
Та жрица Феба, что зовут Кассандрой
Во Фригии. Не забывай же неги
Ночей любовных и лобзаний сладких
На общем ложе; пусть за них награду
830 Получит дочь моя — и я за дочь.
Ведь нет для смертных уз теснее, нет
Сильнее чар, чем дань любви во мраке.
О, слушай же! Ты видишь этот труп?
Ведь это брат Кассандры... Не чужому
Поможешь ты... Я кончила... Одно
Скажу еще. О, если б чудом голос
Открылся у меня теперь в руках
И на плечах, и ноги и ступни
Когда б теперь мои заговорили
Дедаловым искусством иль другим
Каким-нибудь... Каких бы слов они
Тебе ни насажали, с воплем жалким
840 Мешая речь, обняв твои колени:
О царь, о солнце дивное Эллады,
Дай убедить тебя и протяни
Старухе руку помощи... Пускай
Она ничто, но ты велик, ты славен...
Кто доблестен, в том правда и оплот:
Где б ни увидел злых, он их карает!

К о р и ф е й

Как странно нас судьба мутит порой.
И новый долг над старым торжествует
Сознанием крови, то являя другом
Врага, то друга делая врагом.

Агамемнон

850

Гекуба, жаль тебя мне, и ребенка
Жалею я; хотел бы я почтить
Молящую десницу; бога ради
И вечной Правды я б желал, чтоб изверг
Возмездье принял от тебя. Хочу
Лишь одного: чтоб, дав тебе отраду,
Не встретил я упрека, что воздал
Я за любовь Кассандре кровью гостя
Фракийского... Вот этой мыслью я
Смущен, жена. Его считает войско
Союзником, а мертвого — врагом.
Пусть мне он лично близок, но не может
860 Дружинам быть таким же он. Возьми ж
Все это в толк... Помочь я рад, ты видишь,
И хоть сейчас, да оторопь берет —
Ахеец бы за это не расславил.

Гекуба

Увы! Увы!

870

Свободы нет меж смертными: один
Богатства раб, а тот — судьбы, иному
Кладет предел толпа его сограждан,
Тем письма закона не велят
Так поступать, как хочет их природа.
Ну что ж, и ты не исключенье: черни
Бойся царь. Раба освободит
Его от страха этого. Ты будешь
870 Поверенным моей коварной мести,
Помощником не будешь. Лишь тогда,
Когда б ахейцы подняли тревогу
И двинулись фракийца выручать
От кары, им заслуженной, — своих
Попридержи солдат, не подавая
И вида, что в угоду мне. А там
Я все сама устрою, будь спокоен.

Агамемнон

Что именно устроишь ты и как
С мечом пойдешь на варвара в дрожащей

Руке, жена? Отравишь? На кого ж
Надеешься? Кто ополчится вместе
С тобой, и где друзей тебе добыть?

Гекуба

⁸⁸⁰ Троянок мало ль эти сени кроют?

Агамемнон

Про пленниц ты ахейских говоришь?

Гекуба

С их помощью я заплачу убийце.

Агамемнон

Где же мужчин вам, женам, одолеть?

Гекуба

Нас много, хитрость же удвоит силы.

Агамемнон

Подумаешь!.. Весь род ничтожен ваш.

Гекуба

Что так? Детей Египтовых не жены ль
Осилили, а Лемнос от мужчин
Не женщины очистили, ты скажешь?
Но будь что будет... Кончим разговор;
Ты женщине вот этой через лагерь
⁸⁹⁰ Дай пропуск, Агамемнон...
(Служанке.)

Ты ж, жена,
Приблизись к фракийцу со словами,
Что бывшая царица Трои просит

Его прийти с детьми, что дело, мол,
Есть общее и не мешает слышать
О нем и детям гостя.

Служанка уходит.

Задержи

Дочернее, коль можешь, погребенье,
Агамемнон, чтоб с братом вместе их
Похоронить могла я в землю; это
Двойное горе матери пускай
Один костер сожжет, испепеляя.

Агамемнон

Пусть так оно и будет. Все равно
Наш путь закрыт покуда, и моей
Нет милости преграды. Ветра, видишь,
⁹⁰⁰ Нам не дал бог, — и в ожиданье мы
На тихое глядим тревожно море.
Ну, в добрый час! Для нас и городов —
Прямая польза, если остаются
Счастливыми достойные, а те,
Кто зло творил, свою приемлют кару.
(Уходит.)

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа I Ты, Илион, наша отчизна —
Больше тебя средь городов
Несокрушимых не назовут...
Облака тяжкие кроют тебя,
Элинов ярые копья...
⁹¹⁰ Сбриты твои башни — пятно
В копоти ярко горит,
Плача достойное... Я же,
Горькая, больше в твои
Стены уже не вступлю...

Антистрофа I В полночь меня гибель застигла.
Ужели прошел сладостный сон?
Очи смежая, мир погасил
Звуки и жертвы радость унес.
Спальня уж мужа сманила,
Там до утра он копье
920 Сонный повесил на крюк;
Он уж увидеть не мог,
Как мореходов толпа
В древний вошла Илион...

Строфа II Я же локоны на ночь густые
Убирала под митру; глаза
В золоченое зеркало долго
Уходили лучами, слипаясь;
Наконец я на ложе склонилась...
А по городу клики неслися
И, призывные, Трою будили:
930 «О, когда же, когда, сокрушив
Илионского кремля твердыню,
К очагам вы воротитесь, греки?
Скоро ль, скоро ль, дети ахейцев?»

Антистрофа II Я покинула милое ложе
И, одеждой прикрыта едва,
Как спартанская дева, небрежно,
Я к Латониной дочери припала,
Но склонить не могла Артемиды.
Муж убит у меня на глазах,
А меня увлекают к другому
940 По родимым волнам, и ладья
Уж обратно стремится, курган
От очей моих город скрывает,
И от скорби я, горькая, таю!..

Эпод Елену, сестру Диоскуров
И горе Париса, влекома,
Кляла я... Тот брак злополучный —
Не брак, наваждение ада —

Не он ли от отчей земли
Меня оторвал и на гибель
Отцовский очаг погасил нам!
О, будь проклята ты, невеста!
Тебя по пучине лазурной
950 Назад да не двинет волна;
Тебя да не примет, лаская,
С возвратом отцовская сень!

ЭКСОД

Входит Полиместор в сопровождении сыновей и свиты.

Полиместор

Приам, о лучший друг, и ты, Гекуба
Любезная, я плачу над тобой,
Над городом погибшим и твоей
Царевною, убитою сегодня...
Увы! Увы!
Чему же доверять? Не славе только...
Не прочности удачи тоже, впрочем...
Бессмертные, волнуя мир, и наш
Волнуют ум, чтоб в ослепленье детском
960 Мы чтили их... Довольно слез, однако:
Ведь этим мук на завтра но избудешь!
Ты сердишься, быть может, на меня
За то, что не пришел. Повремени же:
Во Фракии срединной я как раз
В то время был, как вас сюда прибило...
Едва успел вернуться — собрался
Идти к тебе, — рабыня, и с рассказом.
Я выслушал ее — и здесь, как видишь...

Гекуба

Стыжусь глядеть я прямо на тебя,
Фракийский гость, из этой тины бедствий...
970 Кто видел нас счастливыми, тому
Нам тяжело явить свои лохмотья...

Глаза поднять боимся мы. Враждой
Ты не считай же робости, фракиец...
Но есть еще одна причина: нрав
Нам не велит глядеть в глаза мужчинам.

Полиместор

Мудреного тут нет. Но чем могу
Служить тебе? Зачем из дома вырван?

Гекуба

980 Есть личные дела до сыновей
Твоих и до тебя; и если можно,
То свиту удали, царь Полиместор.

Полиместор

Ступайте же. Без страха я один
Останусь здесь. С тобою мы друзья,
И греческий нам не враждебен лагерь.

Свита уходит.

Что ж должен дать — открой теперь, Гекуба,
Несчастному благополучный друг?
В готовности моей не сомневайся.

Гекуба

Скажи сперва: что Полидор, мой сын,
Отцом и мной тебе врученный? Жив ли?
А прочее и подождет пока...

Полиместор

Живехонек... Вам в этом деле счастье...

Гекуба

990 О милый, вот достойные слова!

Полиместор

Ну, дальше, что хотела ты спросить?

Гекуба

Он помнит ли о матери родимой?

Полиместор

Тайком к тебе пробраться он хотел...

Гекуба

И золото троянское ведь цело?

Полиместор

Сохранно и в дому моем лежит.

Гекуба

Храни ж его, не пожелай чужого...

Полиместор

Ничуть... Ничуть... Нам будет своего.

Гекуба

Тебе и детям речь мою — ты знаешь?

Полиместор

Не знаю, но надеюсь услышать.

Гекуба

¹⁰⁰⁰ О свет очей моих, есть нечто, милый...

Полиместор

Что именно, столь важное для нас?

Гекуба

Есть золото в подвалах Приамидов...

Полиместор

Для сына весть, не правда ли, твоя?

Гекуба

Через тебя, о честный человек!

Полиместор

Но сыновья мои-то тут при чем же?

Гекуба

Им нужно знать, коль раньше ты умрешь...

Полиместор

Да, это так, все надобно предвидеть.

Гекуба

Ты знаешь храм Афины Илионской?

Полиместор

Там золото? Но как узнать мне место?

Гекуба

¹⁰¹⁰ Есть каменный и черный выступ там.

Полиместор

О золоте вопрос исчерпан этим?

Гекуба

Я привезла сокровища с собой,
Их дать тебе хочу на сохраненье.

Полиместор

Под пеплосом ты затаила их?.

Гекуба

Нет, под тряпьем в палатке этой прячу.

Полиместор

Ахейский флот палатки здесь разбил...

Гекуба

Да, но шатры особые для пленниц.

Полиместор

Они смолчат? И нет мужчин вблизи?

Гекуба

Ни одного ахейца — только жены.
Войди ж в шатер, и поскорей: аргосцы
1020 Расправить крылья кораблям спешат.
Хочу тебя принять я по заслугам,
Затем — с детьми назад в тот дом отправить,
Где поселил ты сына моего.

Полиместор входит в палатку в сопровождении сыновей.
Гекуба идет за ними.

Хор

Ты не платил пока, но все отдашь...
В море открытом,
Коль человек, падая в воду,

Душу теряет с милой надеждой, —
Твой это брат!
Если зараз платы хотят
Правда и боги,
¹⁰³⁰ Смерть, смерть их насытит.
Златообманной стезей
К гибели верной идешь ты;
Горький, бессильной руке
Жизни светило отдашь ты!

Полиместор
(за сценой)

Ой-ой!
Несчастному глаза мне вырывают!

Корифей
Вы слышите фракийца стон, подруги?

Полиместор
Детей моих зарезали, детей...

Корифей
В шатре свершилось новое несчастье.

Полиместор
Нет! Легкие вас ноги не спасут,
¹⁰⁴⁰ Я расшибу шатер до основания!

Корифей
Вот полетел из тяжелой длани камень!
Что ж, бросимся все вместе! Не пора ль
Помочь Гекубе и троянкам, сестры?

Гекуба

(появляясь из палатки)

Ну что ж, срывай ворота, дом ломай!
Но между век ты глаз не вставишь светлых
И сыновей убитых не вернешь!

Корифей

Сразила ты фракийца, госпожа?
Свершилось, что слова твои вешают?

Гекуба

¹⁰⁵⁰ Сама сейчас увидишь перед домом
Неверные шаги слепца, детей
Его двоих тела, убитых мною
И цветом жен троянских также. Да,
Он заплатил мне долг. Идет, глядите!
Я отойду немного, чтоб впустую
Поток пронесся злобы необорной.

Полог палатки открывается; видны трупы детей и ослепленный
Полиместор.

Полиместор

(выходит, шатаясь)

Увы мне!
Куда пойду? Где стану? Где причалю?
Когда бы на след
Напасть их! Но как?
Как горные звери, к ногам
Прибавивши руки?
¹⁰⁶⁰ Где путь мой? Направо? Налево?
Схватить горит мое сердце
Троянок, меня погубивших,
Обрызганных кровью моей!..
О жалкие дочери Трои,
Проклятье на вас!
Куда вы забились? О, Солнце,
Мои кровавые веки,

Бог, исцели слепые,
Лучом поделись со мной...
О!.. О!..
1070 Тише... Чудится шаг затаенный...
Это они... Ринусь туда!..
Кости и мясо пожру их...
Сделаюсь зверем, позор
Им отплачу сторицей!..
О, я, несчастный... Куда ж,
Куда я иду? А дети?
Ведь адские эти менады
Тела их растреплют...
В снедь обратят сворам собак,
В красный и дикий обед,
В горную падаль...
1080 Куда ж мне идти? Где стану? Колени
Согну, опускаясь, куда?
Я, как мореход, свой парус холщовый
Спущу на канатах... довольно...
На ложе я сторожем пряну,
На ложе, увы!
Могильного сна сыновей.

К о р и ф е й

О горький муж!.. Невыносимы муки
Твои, но кару эту заслужил
Деянием позорным ты у бога...

П о л и м е с т о р

Ой... муки... Ой...
Фракийцы, ты, народ мой, на конях...
В оружии, копейщик...
1090 О род, о род, Аресом одержимый,
Ахейцы... Вы, Атриды,
Сюда... сюда... сюда...
Богами вас заклинаю я...
О, поскорей сюда!..

Слышите, ль? Или никто
Мне не поможет? Зачем
Медлите вы?..
Жены убили меня,
Пленницы ваши...
Вынес я ужас, о, ужас!..
О, боги, какое мученье!..
1100 О, где же мой путь? О, где мой приют?
О, если бы в высь небес,
В этот горный чертог нам;
Там Орион, Сириус там
В ярких огнистых лучах!..
Или меня черный Аид
В пропасти трупом поднимет?

К о р и ф е й

Простительно, коль муки выше сил,
Желать уйти из этой жалкой жизни.

Входит Агамемнон.

А г а м е м н о н

1110 Я прихожу на крики. Дева, дочь
Скалистого утеса, не осталась
Спокойною и, повторивши крик,
Весь лагерь наш исполнила смятеньем...
Когда б не знали мы, что под копьем
Ахейским пала Троя, страх немалый
Нагнал бы этот дикий вопль на нас.

П о л и м е с т о р

О друг, тебя по голосу узнал я...
Ты видишь, что со мною, Агамемнон?

А г а м е м н о н

Ба!..
Несчастный Полиместор, кто сгубил
Тебя и веки кровью запечатал?

И кто детей убил твоих? Уж, верно,
Тот человек питал великий гнев,
Кто б ни был он, на вас на всех, фракиец...

Полиместор

¹¹²⁰ Гекуба нас и пленницы, Атрид,
Сгубили... нет!.. нет, больше чем сгубили!..

Агамемнон

Что говоришь?.. Он говорит, Гекуба,
О дерзости твоей, твоим безумье?..

Полиместор

Увы! Что слышу я?.. Где?.. Где ж она?..
Скажи яснее, чтоб, схватив руками,
Я изорвал, искровянил ее!..

Агамемнон

Эй... что с тобой?..

Полиместор

Богами умоляю,
Дай яростной руке ее моей..

Агамемнон

Поудержись. И, удалив из сердца
Свирепое желанье, говори,
¹¹³⁰ Чтоб, выслушав обоих вас, сказать
По совести я мог, за что ты терпишь...

Полиместор

Я все скажу. Последний Приамид
Был Полидор, Гекубою рожденный...

Его Приам-отец мне поручил
 Воспитывать в моем старинном доме...
 Боялся он за Троию. Полидора
 Я умертвил, — ты выслушай, за что,
 И ты поймешь, что хорошо я сделал,
 Расчетливо. Я не хотел врага
 Ахейского хранить, чтобы собрал он
 И вновь застроил Троию. Ведь узнай
 1140 Ахейцы о Приамовом отродье, —
 Они б опять на Троию поднялись,
 И наши бы страдали нивы снова
 От грабежей; ее сосед бы снова
 Тогда терпел, что было нашей долей,
 О царь Атрид... О жребии узнав
 Убийственном отродья, заманила
 Меня сюда Гекуба обещаньем
 Клад золотой Приамовых детей
 Открыть и, где лежит он, обозначить;
 И одного, с детьми лишь, в свой шатер
 Она ведет меня, чтоб тайной было,
 Что будет говорить. Уселся я,
 1150 Колени подогнув, на ложе. Было
 Немало там троянок молодых, —
 Они сидели возле: кто направо,
 Кто слева был, по-дружески, Атрид;
 Кто пеплос мой на свет глядел и тканью
 Эдонской любовался, а другие
 Дивились на оружие, и мои
 Два дротика фракийских по рукам
 У них пошли. А матери малюток
 Хвалили громко, на руках качали,
 Одна другой передавали их,
 Чтоб от отца подальше их убраться.
 1160 И вдруг, средь самых ласковых речей —
 Сверкает из-под платья меч — и гибнут
 В мгновенье ока сыновья мои;
 Другие в это время на меня
 Со злобою: кто за ноги хватает,
 Кто за руки... Я к детям... Но лицо
 Чуть подниму, мне в волосы вцеплялись;

Чуть шевельну руками, целый рой
Навалится, и, горький, я без силы...
И наконец, последняя беда,
И самое ужасное их дело:

1170 Они мои злосчастные зрачки
Булавкою проткнули и из впадин
Их вырвали кровавым острием...
Потом по дому брызнули. Я прынул
И бросился на кровожадных псиц;
По всем углам за ними рыщу даром,
Охотнику подобен — все мечу,
Ломаю все, что на пути. Так вот что
Я вытерпел, Агамемнон, тебе
Желая угодить того убийством,
Кто был врагом тебе. Я не хочу
Излишних слов, Атрид; но все, что раньше
Кто молвил против женщин, ныне молвит
Иль будет молвить впредь — я все в одном
1180 Сосредоточу слове: нет ни в море,
Ни на земле такой напасти лютой;
Кто их познал, тот знает, что я прав.

К о р и ф е й

Умерь свой пыл, и собственных обид
Не вымещай на всей породе нашей.
Меж женщин есть порочные; но мы,
Другие, на весах ведь тоже тянем.

Г е к у б а

Агамемнон, не надо бы словам
Сильнее быть поступков. Если дело
Кто совершил благое, пусть и речь
Его звучит приятно; если ж дурно
1190 Он поступил — пусть зло сквозит и в речи,
И не рядится в праздничный наряд
Неправда. О, до тонкости дошли
В искусстве льстивом умники; но все же
И ум им изменяет, покидая

Искусников. Не ускользнет никто!
К тебе начало это, Агамемнон!
Теперь тому ответчу в свой черед...
Ты говорил, что иначе ахейцам
Еще войну вести пришлось бы... Мой
Убит-де сын Агамемнона ради...
1200 Но, жалкий между жалких, разве варвар
Когда-нибудь для грека будет друг?
Ведь это невозможно. Что же крылья
Расправило тебе? Иль, может быть,
О сватовстве мечтал ты, иль родню
Оберегал, иль что же, наконец?
Они должны, мол, были, вновь приплыв,
Фракийские попортить насажденья...
Но убедить кого же этим ты
Рассчитывал, скажи! Когда бы правду
Ты высказать решился... Вот она:
Убили сына — золото и жадность!
Не то — ответствуй мне: пока блистал
Наш Илион, и город охраняла
Ограда стен старинных, и пока
1210 Был жив Приам, и Гектора победой
Еще копьё венчалось, — что ж тогда,
Коль ты горел любовью к Атридам,
Не вспомнил ты, что враг их Полидор —
Питомец твой, и не убил ребенка
Или живым не отдал греку? О,
Ты ждал, и вот, когда под солнцем места
Нам больше нет, когда один лишь дым
От вражьего пожара возвещает,
Что город здесь стоял, — тогда убил
У очага ты гостя!.. Слушай дальше,
Чем низок ты: тебе бы надо было,
Раз в дружбе ты с ахейцами, отдать
Им золото — ведь сам же ты признался,
Что не твое оно, а Полидора.
1220 Друзья ж твои нуждались и давно уж
Отделены от родины... А ты
И до сих пор из рук не выпускаешь
Своих мешков, их думая в дому

Попридержаться. Да, если б продолжал
Ты моего питать ребенка, долгу
Покорный своему, ты б сохранил
И славу добрую! Ведь в бедах дружба
Пытается... Кто счастью не друг?
Нужда тебя пристигни — в Полидоре
Нашел бы помощь верную всегда ты...
¹²³⁰ А то теперь ни ты царю не друг,
Ни золото не в радость, ни потомство...
И весь ты тут!.. Тебе, Агамемнон,
Еще скажу: коль ты ему поможешь,
Себя ты опозоришь; в этом госте
Нельзя почтить ни набожность, ни честь,
Ни правду, ни законность... Скажут даже,
Что низким рад ты, потому что сам...
Но поносить господ раба не смеет.

К о р и ф е й

Кто в деле прав, тому и речь благуя
Внушит сознание правоты своей.

А г а м е м н о н

¹²⁴⁰ Чужих грехов судьейю быть меня
Не радуется нисколько. А придется...
За дело взявшись, бросить дело — стыд.
По-моему, чтобы ты знал, ты гостя
Убил совсем не мне в угоду: мы,
Ахейцы, ни при чем: присвоить злато
Хотел ты и, пристигнутый бедой,
Полезных слов себе ты ищешь. Гостя
Убить у вас, быть может, и пустяк,
Ну, а для нас, для эллинов, — постыдно!
Решив, что ты был прав, от порицания
¹²⁵⁰ Никак бы не ушел я... Ты ж, свершив
Недоброе, немилое стерпи!

П о л и м е с т о р

О, горе мне! Рабыней побежден...
Ничтожнейшей наказан! Горе, горе!

Агамемнон

Ты заслужил дедами кары, знай!

Полиместор

Увы! О, дети!.. О, глаза!.. О, горький!..

Гекуба

Ты мучишься... А я? Мой сын не жалок?

Полиместор

Злорадствуешь, коварная раба!..

Гекуба

Я радуюсь по праву — отомстивши —

Полиместор

Надолго ли? Бурливая волна...

Гекуба

¹²⁶⁰ Домчит меня до берегов Эллады?

Полиместор

Нет, погребет: с косицы упадешь!

Гекуба

Меня в пучину сбросят силой, значит?

Полиместор

Своей ногой на мачту ты взберешься.

Гекуба

Иль навяжу я крылья? Или как?

Полиместор

Собакой станешь огнеокой ты.

Гекуба

Как ты узнал об этом превращенье?

Полиместор

Во Фракии есть вещей Дионис.

Гекуба

Твои ж тебе предрек он тоже беды?

Полиместор

Иль я б тогда в силки твои попал?

Гекуба

¹²⁷⁰ Живой иль мертвой образ изменю я?

Полиместор

Ты? Мертвой; и кургану имя дашь.

Гекуба

Как нарекут его? По превращенью?

Полиместор

«Курганом псицы» — вехой для пловцов.

Гекуба

Пусть будет так: ты все ж наказан мною!

Полиместор

И дочь твою Кассандру умертвят...

Гекуба

Чур, чур нас — на тебя за эти речи!

Полиместор

(показывая на Агамемнона)

Убьет — его жена, угрюмый страж.

Гекуба

Безумье да минует Тиндариду!

Полиместор

Затем его — с размаху топором!

Агамемнон

¹²⁸⁰ Эй, ты! Взбесился, что ли? Смерти просишь?

Полиместор

Убей! А там — кровавая купель.

Агамемнон

Убрать его, рабы! Тащите силой!

Полиместор

Не сладко, что ли, слышать?..

Агамемнон

Рот зажать!..

Полиместор

Хоть на запор — все сказано!

Агамемнон

Немедля

Куда-нибудь на остров из пустых,
И кинуть там! Вещун не в меру дерзок!

Телохранители уведят Полиместора.

А ты, Гекуба, бедная, тела
Похоронить иди... Вы разойдитесь
По господам в шатры свои, троянки...
Тот ветер, что домой зовет, слегка
1290 Повеял уж, я вижу! До отчизны
Пусть боги нас доправят и труды
Забыть дадут под мирной сенью отчей!..

Хор

(покидая оркестру)

Туда, на берег, в шатры
Идите, подруги,
И рабской вкусите доли.
От судьбы не уйдешь никуда.